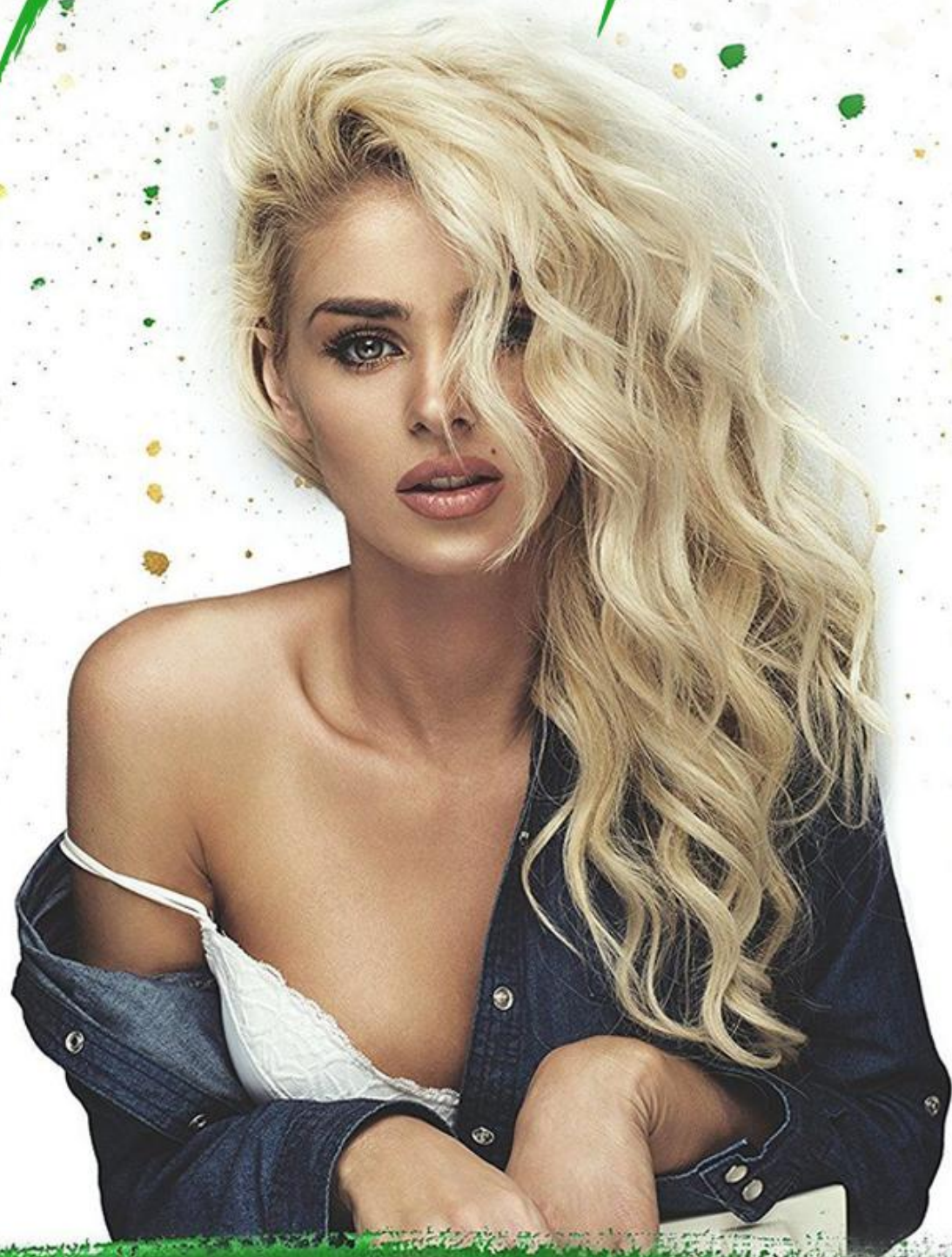

ТАЛИСМАН

АЛЕКСА РАЙЛИ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

АННОТАЦИЯ

Каждый день Чарли рисовала красивое строящееся здание. Оно почему-то манило ее и вдохновляло. Теперь стройка окончена, и на День святого Патрика Чарли пришла запечатлеть дом в последний раз. Но на параде она облила краской огромного ворчливого зверя в деловом костюме и была вынуждена спасаться бегством.

Никогда и ничего Уоррен не хотел сильнее, чем ее. После одной случайной встречи он бросился искать Чарли по всему городу. И Уоррен найдет ее, где бы она ни спряталась. Он вознамерился сделать ее своей несмотря ни на что.

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Александра Йейл

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	27
Глава 7	31
Эпилог	35

Глава 1

Чарли

— Вы нарисуете клевер у меня на щеке?

Я посмотрела на маленькую девочку передо мной. Я сидела на тротуаре в стороне от шествия. Кудрявые рыжие волосы малышки были заплетены в две косички, и выглядела она просто восхитительно. На ней была футболка с надписью «Я ущипну в ответ»¹ того же зеленого цвета, что и очки. Девочка указала на свою пухлую щечку, и я не могла не улыбнуться.

— Где твоя мама? — заволновавшись, что малышка ускользнула от родителей, я осмотрела оживленную улицу. Толпа людей шла по центральной магистрали Денвера, Колорадо.

Дети всегда подходили ко мне. Я никогда не понимала почему, но факт. Не сказать, что я жаловалась. Я любила детей. Большинство дней я проводила с ребятами в общественном центре. Возможно, меня тянуло к ним из-за отсутствия собственной семьи.

Наконец-то спохватившись, девочка осмотрелась.

— Вон там, — она указала на рыжеволосую женщину, звавшую ее по имени и проталкивавшуюся к нам через толпу. — Мама! Тетя разрисует мне щеку! — девочка захлопала в ладоши.

— Иви, больше не убегай и не пугай маму. Здесь слишком много народу, — наклонившись, женщина с нескрываемым облегчением обняла дочь.

— Извини, мамочка, — девочка выпятила нижнюю губу.

Мне с трудом удалось скрыть улыбку, ведь я знала, что в итоге малышка добьется желаемого. Кто сможет отказать такой мордашке?

— Вы делаете аквагрим? — посмотрела на меня женщина.

У меня были с собой краски, но не потому, что я планировала раскрашивать лица. Я рисовала дом Шейда, как и много раз за последний год с самого начала строительства. Что-то в архитектуре здания цепляло меня, и я начала запечатлевать его на каждой стадии возведения. Оно было почти полностью стеклянным, но особенно выделялось тем, что восходило по спирали. Не просто прямые линии. Изящное и особенное. С первой же минуты дом будто звал меня. Никогда прежде я не

¹ Существует поверье, что если в День святого Патрика на человеке нет ни одной зеленой детали, то любой прохожий имеет полное право его ущипнуть и остаться безнаказанным.

чувствовала такого вдохновения, подчинявшего меня и вынуждавшего постоянно возвращаться к одному и тому же месту.

Учитывая столпотворение на улице, день для художника был не лучшим, но я хотела нарисовать здание в окружении множества людей. Чтобы никто не наступил на холст, я поставила его у стены и порылась в рюкзаке, ища грим.

В общественном центре я частенько разрисовывала детские лица. Найдя краски, я достала их.

— Тебе повезло, — ответила я девочке, и она запрыгала.

Я старательно нарисовала клевер на пухлой щеке, хоть девочка и отвлекала меня, смеясь на каждом мазке. Когда я закончила, она меня обняла. Женщина вручила мне пятидолларовую купюру, которую я спрятала в задний карман. Я была не в том положении, чтобы отказываться от денег, даже если бы с радостью поработала бесплатно. Мне нужны были каждые десять центов.

Я копила на жилье, но питала слабость к двум вещам: пекарне рядом с общественным центром и художественным принадлежностями. К тому же я частенько давала немного денег детям в общественном центре, если им требовались наличные. Я лишь надеялась, что смогу некоторое время пожить там. По крайней мере, пока меня не поймают.

Я наблюдала, как девочка и мама смешались с толпой. Ко мне подбежали еще несколько детей и попросили разрисовать им лица. Не прошло много времени, как я заработала пятьдесят долларов. Я посмотрела на свою незавершенную картину. Мне стало грустно. Мой последний рисунок. Здание достроили.

Внезапно меня уронили на задницу, и повсюду разбрызгалась краска. Мои рубашка и черные леггинсы перепачкались. Но я не расстроилась. На всех моих вещах вечно были разноцветные пятна. Ничего нового.

— Какого хрена? — пролаял кто-то.

Две сильные руки схватили меня, дернули вверх и впечатали в широкую грудь, заляпанную зеленой краской. Подняв взгляд, я посмотрела в самые глубокие голубые глаза из всех мною виденных. У меня перехватило дыхание, но не из-за цвета, а из-за напряженности в них.

Мужчина стиснул зубы. Все в нем было твердым. Поерзав, я попыталась вырваться, отчего в меня уперлась твердость иного рода. Я ахнула. Меня обдало жаром, и неожиданно проснулось желание.

— Не двигайся, — прорычал мужчина. Осознав, что случайно потерлась о член незнакомца, я покраснела. Если честно, я никогда не терлась ни о чей член. Мужчина сжал меня крепче. — Ты испортила мой костюм, — он склонил голову набок, словно изучал меня. Почему-то мне стало интересно, какой я выглядела в его глазах. Тогда я вспомнила, что тоже облилась краской. Я чувствовала ее даже на волосах.

Я мысленно поежилась. Такой костюм стоил минимум тысячу. Я бы никогда не смогла заплатить за него.

«Возможно, парню стоило смотреть под ноги», — сказала я самой себе, пытаюсь успокоить совесть.

— Кажется, я его украсила, — пошутила я, надеясь разрядить обстановку и смягчить гнев незнакомца. Отведя взгляд, я увидела второго, столь же огромного мужчину. Он улыбался. Наверное, перепачканный костюм стоил дороже тысячи проклятых долларов. Вероятно, его сшили на заказ, иначе он не налез бы на это огромное тело.

— Смотри мне в глаза, — прорычал схвативший меня мужчина, вынуждая снова повернуться к нему. Теперь он выглядел еще более разъяренным. У него раздувались ноздри, и я могла поклясться, что он напоминал зверя в клетке, только и ждавшего, когда кто-нибудь отопрет дверь.

— Прошу прощения, — улыбнулась я, снова безуспешно пытаюсь ослабить напряжение.

— Мистер Шейд, — привлек к себе внимание второй мужчина, но упомянутый мистер не прекращал смотреть на меня. Словно видел насквозь.

— Твою мать, — пробормотала я. Шейд. Владелец здания, которое я рисовала. Просто отлично. Костюм однозначно стоил больше тысячи. Вот оно, мое везение. Конечно же, я не могла не перепачкать самого богатого человека в городе. Возможно, во всей стране.

— Ты пойдешь со мной, — он притянул меня еще ближе.

В меня вжался твердый член. Облизав губы, я невольно привлекла к ним внимание Шейда и опустила руки на его широкую грудь. Боже, до чего же хорошо он пах. Виски с нотами дуба. Прищурившись, я попыталась посмотреть на него не менее сурово, сообщая взглядом: «Нет. И мне плевать, кто ты»

Не сработало.

— Никуда я с тобой не пойду. Отпусти меня, хам, — я начала вырываться, но потерпела неудачу. Мистер Шейд едва заметно улыбнулся, словно мои тщетные попытки его развлекли. — Кем ты себя возомнил? — нелепый вопрос. Меня злило, что он считал себя вправе схватить меня и забрать с собой, однако тихий голосок в моей голове советовал согласиться. Мне немного нравилось прижиматься к этому мужчине.

— Тем, кому ты должна костюм.

— Мечтай дальше, — едко бросила я в ответ. — Даже знать не желаю, сколько стоит твое безобразие. Я сделала тебе одолжение, — соврала я. Костюм сидел на нем как влитой. Идеально. И ткань под моими пальцами была приятной на ощупь. Позабыв о гневе, я начала рассеянно поглаживать ее. О, и я однозначно возбудилась.

Мистер Шейд глубоко вдохнул, и я замерла. Заметив, что именно делаю, я смутилась.

«Иисус. Соберись»

— Как насчет того, чтобы отработать стоимость?

Уловив грязный намек, я приоткрыла рот. Замечательно. Я возбудилась и наглаживала козла, предложившего обслужить его член. Я взбесилась, но вместе с тем почувствовала боль в груди.

Застав его врасплох, я с размаху наступила ему на ногу. Затем со всей силы толкнула в грудь. Мы пошатнулись, и Шейд отпустил меня. Запутавшись в собственных ногах, я снова плюхнулась на задницу возле своего рюкзака. От удара о землю из моих легких выбило воздух.

Вскинув взгляд, я увидела, что Шейд попятился на пару шагов, но тут же поймал равновесие и теперь хотел снова напасть. Я нащупала банку с краской и бросила прямо в него. Повсюду разлетелись зеленые брызги. Пока Шейд оправлялся от шока, я схватила свой рюкзак. Вскочив на ноги, я побежала к праздничной процессии. Я была маленькой, поэтому легко маневрировала в толпе. Мне наверняка удалось бы затеряться в ней. Посмотрев через плечо, я поняла, что ошиблась. Я и забыла, каким высоким был Шейд. Он легко нашел меня взглядом.

Шейд смотрел прямо на меня и проталкивался вперед, приказывая людям уйти с дороги. Спотыкаясь, я выскочила к праздничной процессии и на кого-то налетела. Полицейский закричал мне убираться с улицы. Вновь посмотрев через плечо, я увидела, что Шейд решительно прорывался ко мне.

— Чарли! — повернувшись на зов, я заметила своего лучшего друга Фредерика, стоявшего на платформе.

Я улыбнулась. Похоже, удача наконец-то мне благоволила.

Глава 2

Уоррен

— Не прикасайся к ней! — закричал я своему телохранителю Эндрю. Он был моей правой рукой с тех пор, как пять лет назад после смерти отца я ушел из пехоты, чтобы перенять семейный бизнес.

Я не знал, за кем именно следовал Эндрю — за мной или за девушкой. Как бы то ни было, я не хотел, чтобы кто-либо к ней прикасался. Этот язвительный рот был только моим. Член дрогнул, по-прежнему твердый после того, как маленькая женщина извивалась в попытках освободиться. От необходимости преследовать ее он стал еще жестче. У меня первобытно бурлила кровь, словно на поле боя.

Будто если бы я поймал девушку, смог бы повалить ее на землю и предъявить на нее права. Проталкиваясь через толпу, я приближался к цели. Девушка обернулась и, встретившись со мной взглядом, споткнулась. Я увидел, как полицейский закричал и подскочил к ней. Если бы он прикоснулся к ней, клянусь, я бы вырвал его значок вместе с кожей.

Девушка резко повернулась на чей-то зов. Светлые волосы взметнулись вокруг нее, запятнанные яркой зеленой краской. Проследовав за ее взглядом, я увидел парня, к которому она бежала. Все прочие эмоции затмила ревность.

Я вознамерился добраться до девушки первым. Но едва я ускорился, как парень протянул ей руку и помог подняться на платформу. С возвышения доносилась музыка, и пока парад медленно продвигался дальше, парень покружил мою незнакомку и поцеловал в губы.

Мой взор заволокло алой пеленой, и я бросился к платформе. Полицейский схватил меня и, пытаясь остановить, крикнул уйти с улицы. Повернувшись, я одарил его убийственным взглядом.

— Простите, мистер Шейд, не узнал вас, — прохрипел полицейский, подняв руки.

Отвернувшись от него, я увидел, что моя девочка смотрела на меня широко распахнутыми глазами. Парень отпустил ее, и она прыгнула с платформы, скрывшись по другую сторону улицы.

— Черт возьми, — я потерял ее.

— Сэр? — спросил меня полицейский. Он горел желанием помочь и боялся, что нажил себе проблем.

Я указал на парня, поцеловавшего мою женщину.

— Мне нужен он. Разузнай о нем все. Жду от тебя отчет в течение часа.

Полицейский кивнул. Я вернулся к Эндрю, стоявшему со скрещенными на груди руками и смотревшему на меня как на умалишенного. Возможно, я и впрямь выжил из ума, но мне было плевать.

— Нет, — предупредил я, предвидя следующие слова Эндрю. Я бы просто разозлился еще сильнее.

Я итак балансировал на грани. Мы отошли от толпы. Я и забыл, что сегодня праздновали День святого Патрика. Мне было все равно. Для меня сегодняшний день ничем не отличался от обычной трудовой пятницы. Я мельком глянул на свой костюм, залитый зеленой краской. На отворотах пиджака остались отпечатки маленьких ладоней.

Покачив головой, я вспомнил про брошенную в меня банку краски. Я понятия не имел, как нечто подобное могло возбудить. Поначалу, споткнувшись и перепачкавшись, я хотел выругаться. Но затем посмотрел вниз, в самые красивые зеленые глаза на свете, наблюдавшие за мной сквозь густые ресницы. Сам того не понимая, я поднял девушку и прижал к себе, желая убедиться, что она настоящая. Мне не нравились люди, особенно вторгавшиеся в мое личное пространство, но незнакомка стала исключением. Она напоминала маленькую стеклянную статуэтку, которую я должен был оберегать.

Как бы я ни хотел последовать за ней, мне было ее не поймать. Парень на платформе позвал ее по имени. Чарли. Похоже, они были знакомы. Я разыскал бы ее во что бы то ни стало. Даже если бы пришлось попросить об услуге и достать все записи системы видеонаблюдения. Как угодно. Я бы нашел Чарли или поставил бы на уши весь город. Плевать. Я всегда добивался желаемого. И еще ни разу не чувствовал такого непреодолимого притяжения.

Наклонившись, я поднял альбом Чарли и мысленно поставил галочку велеть своему помощнику привести страницы в порядок.

— Мне нужно принять душ, — сказал я Эндрю, открывшему автомобильную дверь, — и отменить встречу.

Заскочив в машину, я достал сотовый и оповестил помощника об изменении в планах. Эндрю занял место водителя.

— Вы действительно отмените встречу?

Мы посмотрели друг на друга в зеркале заднего вида. Я знал, о чем он подумал. Я никогда не пропускал встреч. Я вообще никогда ничего не пропускал, если речь шла о работе. Так я и жил с тех пор, как вернулся в город после смерти отца. Он оставил компанию в полнейшем беспорядке. Она шла ко дну, и мне потребовалось несколько лет, чтобы не только наладить дела, но и замести за отцом следы. Особенно ради мамы. Я не хотел, чтобы она знала о крахе и долгах, оставленных нам в наследство.

Притом я не хотел говорить ей о своих подозрениях — вероятно, компания и стала причиной папиного сердечного приступа. Слишком большое давление.

Мне было чуждо стремление заработать как можно больше денег. Представься такая возможность, я бы с радостью избежал управления бизнесом, но кто купит разваливающуюся компанию? Не упоминая того, что закрой я ее, и тысячи людей остались бы без работы. Я должен был разгрести бардак. Теперь я закончил, но все еще работал денно и нощно. И даже реализовал планы отца на здание Шейда.

Вскоре я был дома и, приняв душ, пригласил сенатора Джонса к себе домой вместо «Алиби», где мы встречались каждый месяц.

В обмен на некоторую финансовую помощь он гарантировал, что я по первому требованию получу все, чего бы ни пожелал. Никто не захочет вставать на пути у человека с капиталом вроде моего.

Но Чарли не походила на всех прочих. Даже зная, с кем связалась, маленькая вспыльчивая женщина бросила в меня банку краски. Я видел выражение ее милого личика, когда Эндрю назвал меня по имени. Благодаря гостиничному бизнесу, Шейдов знали не только в Колорадо, но и по всему миру. Имя, ассоциировавшееся с роскошью и упадком.

— У меня есть дела поважнее, — взяв альбом, я открыл застёжку, распахнул его и замер. Чарли рисовала здание Шейда. Пролыстывая страницы, я понял, что она запечатлела его много раз. Одна картина прекраснее другой. Иисус, у Чарли был талант.

— Например, крохотная светловолосая хулиганка? — я слышал в голосе Эндрю дразнящие нотки, но проигнорировал его.

— Что-то типа того, — проворчал я.

Она и впрямь была крошечной. От беспокойства по моей спине пробежал холодок. Возможно, на параде мне стоило быть настойчивее, пробраться через толпу и найти Чарли. Увы, у меня не было шансов.

Мне не нравилось, что она ходила по городу одна. Такая маленькая и драгоценная. Хотя, судя по тому, какой сердитой она выглядела, бросая в меня краску, можно было усомниться в определении «драгоценная».

Нет, Чарли была драгоценна. И в ней пылал внутренний огонь, возбуждавший меня все сильнее. Никто никогда не решался давать мне отпор, особенно если знали мое имя.

Я был раза в три больше Чарли. Но она отдала мне ногу и оттолкнула меня, застав врасплох. Больше всего меня разозлило то, что она упала. Чарли могла ушибиться. Может, и ушиблась. Вдруг однажды она даст отпор кому-нибудь не с такими благими намерениями? Мое волнение возросло.

На мгновение я замер. А какие намерения были у меня?

«Сделать ее своей», — пронеслось у меня в голове.

— Поезжай быстрее, — приказал я, хоть Эндрю все равно не послушался бы. Я бы давно его уволил, но он дьявольски хорошо делал свое дело и по совместительству был моим ближайшим другом. И Эндрю говорил мне правду, не пытаясь угодить.

— Ваш телефон, — сказал он, вырывая меня из напряженных размышлений о Чарли. Я даже не слышал звонка. На экране высветился номер моего помощника, и я сбросил вызов.

— Не хотите ответить? — спросил Эндрю.

Телефон затрезвонил снова. Опять сбросив вызов, я текстовым сообщением велел помощнику позвонить, только если придет досье на парня с платформы, и убрал телефон обратно в карман.

— Вы уверены, что все в порядке? — уточнил Эндрю.

— Нет, — честно ответил я. Что за чертовщина со мной творилась? Странные чувства были ни на что не похожи и подчиняли меня на физическом уровне. Я знал, что они не утихнут, пока Чарли не вернется в мои объятия.

Конечно же, задача была непростой. Я улыбнулся. Я ничего не любил сильнее вызова. Особенно когда дело касалось того, в чем я нуждался.

Глава 3

Чарли

Стоя в душе, я смотрела, как с меня стекала вода вместе со смывавшейся зеленой краской. Мое сердце по-прежнему бешено колотилось. Я зажмурилась, но мне все равно мерещились голубые глаза Шейда. Почему он бросился за мной? Разумеется, у него была сотня костюмов, и утрата одного никак не сказывалась на гардеробе.

Наверное, Шейд преследовал меня из-за уязвленной гордости. Неужели я на самом деле швырнула в него банку краски? Я оправдывала себе тем, что он повел себя как придурок и схватил меня, словно имел на то полное право. А потом предложил отработать стоимость. От злости у меня вскипела кровь, но также я возбудилась.

Выключив воду, я взяла полотенце. Даже пока я жила на улице и кочевала из приюта в приют, никогда не зарабатывала своим телом. Несколько раз я воровала, но лишь от отчаяния и голода. Вытершись, я завернулась в полотенце.

Мылась я в служебной ванной общественного центра. И чуть не закричала, увидев перед собой его владельца мистера Баркера. Быстро оправившись от шока, я сразу же проверила, достаточно ли хорошо прикрылась. Он блуждал взглядом по моему телу.

От Баркера меня бросало в дрожь, но он неплохо платил, и я терпела его из-за любви к общественному центру. К тому же вместе со мной работал мой лучший друг, и я здесь ночевала. Но только потому, что Фредерик позволял. Обычно именно он отвечал за закрытие центра.

Мистер Баркер осматривал меня так, будто я стояла перед ним голышом. Я не знала, зачем он пришел. Ванная была женской.

— Мистер Баркер? — неуверенно спросила я.

Когда он облизал губы, мне с трудом удалось замереть и не отшатнуться.

— Нам нужно поговорить, — он шагнул вперед. В воздухе повис запах дешевого одеколона. Баркер гладко зачесывал черные волосы, разумеется, окрашенные, ведь ему было за пятьдесят. После обеда на его рубашке остались пятна. Баркер ухватился за ремни своих подтяжек.

— Мы можем поговорить после того, как я оденусь?

— Я все знаю, — сказал он, словно вовсе меня не слышал.

От намеков Баркера у меня зачастило сердце. Он догадался о моих ночевках в центре? Или о том, что я облила кого-то краской? Баркер не мог знать о Шейде. Тогда зачем пришел? Наверняка он подразумевал ночевки.

— Простите. Я оставалась здесь всего пару ночей, — соврала я. Не ночей, а месяцев. — Пожалуйста, не увольняйте меня.

Я любила свою работу и едва ли нашла бы альтернативу. У меня был лишь аттестат о среднем образовании. Вряд ли другая вакансия пришлась бы мне по душе. В центре я учила детей живописи. Еще я подрабатывала в детском саду, где родители оставляли детей, пока работали или посещали бассейн.

Жутко улыбнувшись, Баркер сократил разделявшее нас расстояние. Он протянул руку и провел пальцами по моей щеке. От страха все волосы на моем теле встали дыбом, и я оцепенела. Этот человек был моим начальником. Я не могла оттолкнуть его или наступить ему на ногу. Он бы вызвал полицию и отправил меня в тюрьму. Люди скорее поверят владельцу общественного центра, чем бездомной девчонке.

— Можешь спать здесь, сколько захочешь, — по моей спине пробежал холодок. — Я буду за тобой присматривать, — Баркер наклонился так, что его рот оказался напротив моего. Отшатнувшись, я смертельной хваткой вцепилась в полотенце. Жуткая улыбка Баркера стала шире. — Спи сладко сегодня ночью, Чарли, — подмигнув, он развернулся и ушел.

Я бросилась к своему рюкзаку и, наспех одевшись, закинула в него вещи. Хватившись альбома и красок, я замерла. На мои глаза навернулись жгучие слезы, но я смахнула их и выскочила из ванной. Я помчалась к подвалу и остановилась у двери. Внизу остались раскладушка и остальные мои пожитки. Я боялась спускаться. Вдруг Баркер заманивал меня туда? Никто не услышит моих криков.

— Не хочешь рассказать о красавце, преследовавшем тебя на параде?

Я обернулась на голос. Позади меня стоял Фредерик, подбоченившись и выгнув идеально выщипанные брови.

— А если не хочу?

— Выкладывай, — он схватил меня за руку и повел по коридору.

Я знала, что мы направлялись в спортзал. Скорее всего, там сейчас играли дети. И я знала, что Фредерик пришел пораньше, чтобы допросить меня. Иначе он все еще торчал бы на параде, обжимаясь со своей очередной пассией. У него опять был новый парень. Я уже со счета сбилась.

Оглянувшись на дверь подвала, я задумалась, не рассказать ли Фредерику о Баркере, но не решилась. Мой друг улыбался. Недавно заболела его бабушка, и с тех пор он редко радовался. Она переехала в его квартирку, чтобы ему было проще за ней ухаживать. Но лучше ей не становилось. Я не хотела омрачать настроение Фредерика. Он бы разволновался и принялся уговаривать меня ночевать у него дома. В его

квартире было тесновато еще до переезда бабушки. А теперь и подавно. Фредерик жил в маленькой студии.

— Не хочешь рассказать о поцелуе? — я подтолкнула его локтем. На самом деле он не целовал меня в буквальном смысле слова, лишь соприкоснулся со мной губами.

— Хотел посмотреть на реакцию бежавшего за тобой мужчины, — Фредерик пошевелил бровями и загадочно промолчал.

— И? — черт. Я сама себя выдала и тут же захотела вернуть слова обратно.

— Даже так? Значит, ты заинтересовалась? — поддразнил Фредерик.

Я снова толкнула его локтем, и он сделал вид, будто ему больно.

— Просто выкладывай, — раздраженно потребовала я, закатив глаза.

— Озверел от ревности.

Сдерживая смех, я прикусила внутреннюю сторону щеки.

— Ладно, я рассказал, теперь твоя очередь.

Добравшись до спортзала, мы сели на трибуны. Нам помахали несколько детей, игравших в баскетбол. Бросив рюкзак на пол, я рассказала Фредерику всю историю.

— Не знаю, с чего ему ревновать. Скорее всего, он хочет посадить меня за решетку или типа того.

— Ты бросила краску в Уоррена Шейда? — Фредерик был в шоке.

Закусив губу, я кивнула, и он разразился смехом.

— Цыц, — я шлепнула его по руке. — Какая разница? Он все равно меня не найдет.

— О, он найдет, — сказал Фредерик, закончив хохотать и взяв себя в руки.

— Он понятия не имеет, кто я, — покачала я головой.

— Человек вроде Уоррена Шейда найдет все, что только пожелает.

Признав его правоту, я в отчаянии склонила голову. Тем не менее, сейчас Уоррен Шейд был наименьшей из моих проблем. Я не знала, где мне ночевать. Ни за что на свете я не легла бы спать в подвале.

— Не волнуйся. Не думаю, что он хочет посадить тебя в тюрьму, — я посмотрела на своего улыбавшегося друга. — Думаю, он скорее прижмет тебя к стене и возьмет.

— Ты с ума сошел, — покраснела я. — Мужчина вроде него может выбрать совершенно любую женщину. И ему не придется ее преследовать.

— Увидим, — Фредерик поднялся и вышел из спортзала.

Глава 4

Уоррен

Я провел пальцами по волосам и снова обновил страницу электронной почты. Услышав смехок, я посмотрел на Эндрю, развалившегося в кресле перед моим столом. Я одарил его тяжелым взглядом, не возымевшим никакого эффекта. Эндрю забавлялся моими страданиями. Наверное, потому что обычно я был хладнокровным и собранным, даже если вокруг рушился мир.

С тех пор как я быстро принял душ и переоделся, только и делал, что проверял почту. Нужно было приказать полицейскому спустить парня с платформы и допросить на месте. Я сожалел, что велел лишь переслать мне данные.

— Да пошло оно все, — я поискал сотовый, но не нашел.

Эндрю рассмеялся и бросил телефон на стол. Я и не знал, что потерял его.

— Вы забыли его в машине, — сообщил Эндрю сквозь смех.

От изумления я замер и провел ладонью по лицу. Я встретил Чарли всего час назад, но она уже скрутила меня в бараний рог. Теперь я должен был найти ее ради собственного здравомыслия. Я вздохнул и постарался успокоиться, пока не стало слишком поздно.

Телефон в моей руке зазвонил. Посмотрев на экран, я увидел номер мэра. Видимо, поэтому-то я так и не получил свое электронное письмо.

— Мог бы просто написать, — ответил я, пытаюсь не рычать. От Шона мне нужна была информация. У меня же были нужные ему деньги.

— Уоррен, я решил, что речь о чем-то очень важном, раз ты отдал приказ одному из моих офицеров.

Глубоко вздохнув, я опять попытался успокоиться. Я без зазрения совести шел к своей цели. Честно говоря, порой мэр и сам вел себя как придурок, но мне стало неловко из-за неудобств, доставленных полицейскому. Я напомнил себе вознаградить его за старания.

— Шон, — предупредил я.

— Ладно, ладно, — он рассказал мне все о том парне и сообщил, что отправил в его квартиру офицера. Фредерик Пейдж. Возле дома не было его машины, зато она обнаружилась на парковке общественного центра.

— Спасибо, — лаконично ответил я и потянулся за своим пальто.

— Давай как-нибудь выпьем и...

Не дав Шону договорить, я сбросил вызов и засунул телефон в карман. Я записал имя человека, поцеловавшего мою женщину, и передал листок Эндрю.

— Я хочу знать о нем все, — сказал я, прежде чем направиться к двери.

Вскочив на ноги, Эндрю последовал за мной.

— Давайте я вас отвезу. Так будет быстрее.

Открыв парадную дверь, я увидел, что пошел снег.

— Не стоит вам поздним вечером ходить по тому району, — добавил Эндрю.

Я умел постоять за себя, но не знал, как все пройдет после того, как заберу Чарли.

— Я за рулем, — сообщил я. Улыбнувшись, Эндрю бросил мне ключи. — Ты пока разузнай об этом Фредерике все, что только сможешь. Как он познакомился с Чарли, и насколько они близки, — подумав о другом мужчине рядом с ней, я крепко сжал руль. Их поцелуй не был глубоким или интимным, скорее дружеским, но вдруг я просто успокаивал себя, чтобы не сорваться?

Когда ворота открылись, я тронулся с места. Мне нужно было добраться до шоссе и проехать еще минут десять. Вырулив на магистраль, я ускорился, игнорируя ругательства Эндрю. Едва мы остановились у общественного центра, как я выскочил из машины, оставив ключи в зажигании. Эндрю не оценил мою жалкую попытку припарковаться, но я лишь отмахнулся от него.

Открыв дверь, я сразу же увидел Фредерика. Он стоял у стойки регистрации. Посмотрев через плечо, я отметил, что Эндрю вышел из автомобиля и, небрежно прислонившись к нему, наблюдал за мной, качая головой.

Фредерик поднял взгляд. Наверное, ему только перевалило за двадцать. С растрепанными светлыми волосами и голубыми глазами он выглядел как обычный соседский мальчишка. Парень улыбнулся мне, словно у него не было никаких забот. Вот какой мужчина подходил Чарли. Скорее всего, он был хорошим и не сходил с ума от желания владеть ею. Мне стало интересно, как пройдет разговор. Но я бы в любом случае узнал все, что хотел.

Эндрю раскопал о Фредерике некоторые факты, которые я планировал использовать в качестве козырей.

— Мне нужна она, — выплюнул я, подойдя к стойке и опершись на нее обеими руками. Парень улыбнулся шире. Очевидно, он знал, кто я такой. Либо был наслышан, либо видел меня на параде. — Не вынуждай меня спрашивать дважды. Тебе повезло, что за поцелуй с Чарли я не протер тобой стойку.

Фредерик рассмеялся, но когда я шагнул к нему, отшатнулся и поднял руки.

— Спокойно, здоровяк. Я всего лишь ее лучший друг, — я сделал еще один шаг к нему. Да, разумеется, друг. Ни за что на свете мужчина не смог бы дружить с Чарли и не захотеть большего. — Гомосексуальный лучший друг, — добавил Фредерик.

— Мне без разницы. Держи свои проклятые руки и рот при себе.

— Думаю, ты мне нравишься, — он опустил руки и покачал головой.

— Где она? — я продолжил наступать.

— Ты действительно запал на нее, да? Не просто для траха, — Фредерик отошел от меня с все той же беспечностью.

— Только попробуй еще раз сказать о ней что-нибудь такое, — я остановился прямо перед ним и посмотрел на него сверху вниз. Ростом он был минимум шесть футов, но я все равно возвышался над ним.

— Наверное, тебе стоит остыть перед встречей с ней. Чарли обеспокоена чем-то серьезнее происходящего между вами, но я не стал на нее давить, — сообщил Фредерик.

Я немного расслабился. Он не только собирался помочь мне найти Чарли, но и рассказал кое-что о ней. Довольный, я захотел его отблагодарить. Похоже, грубая сила была здесь неуместна. Не стоило портить отношения с лучшим другом Чарли.

— Я не хочу причинять ей боль, — признался я. Просто я чертовски волновался за нее. Во что же она впуталась, если бросала краску в людей?

— Нет, ты хочешь быть ее прекрасным принцем, — почти мечтательно сказал Фредерик. Прекрасным принцем? Глупости, но ради Чарли я бы стал кем угодно. Разве принцы не запирают принцесс в замках? Отличная идея, от которой мой член дрогнул. — Иди на музыку, — Фредерик кивнул в сторону длинного широкого коридора.

До меня донеслась мелодия. Потянувшись к карману пальто, я вытащил визитку и вручил ее Фредерику.

— Здесь мой номер и номер моего помощника. Позвони ему. Он прекрасно позаботится о твоей бабушке.

Парень взял визитку с нескрываемым облегчением.

— То, что я взял ее, не означает...

— Я обещаю не причинять Чарли боль, — повторил я, пытаюсь его заверить. — Есть что-то в ней...

— Будь к ней добр, — перебил меня Фредерик. — У нее была тяжелая жизнь.

Я хотел спросить, что он имел в виду, но желание добраться до Чарли пересилило. Поэтому я лишь кивнул. Как и велел Фредерик, я пошел на звуки музыки. Остановившись на пороге зала, я увидел группку детей, танцевавших и крутившихся возле Чарли. Она кружилась, и ее светлые волосы развевались.

При виде меня Чарли остановилась и, широко распахнув глаза, приоткрыла рот. Она была еще красивее, чем я помнил. Разметавшиеся локоны окружали ее дикой путаницей. Белая рубашка, перепачканная краской, обнажала одно плечо. Черные джинсы облегли ноги, обутые в белые кроссовки, также забрызганные краской. Все дети остановились и повернулись посмотреть на меня. Маленькая девочка схватила руку Чарли и крепко сжала.

Опустившись на колени, Чарли что-то прошептала девочке, после чего та бросилась к стене и выключила музыку.

— Ладно, ребята. Мне пора.

Дети застонали и надулись.

— Я вернусь и проведу занятие. Убедитесь, что записались. Места ограничены, — обняв нескольких детей, Чарли подошла ко мне. — Пожалуйста, не устраивай сцену, — она через плечо посмотрела на ребят. Было невозможно не заметить, что Чарли о них заботилась.

— Не устраю, если пойдешь со мной.

Она снова посмотрела на меня и, потянувшись, стряхнула снежинки с моего плеча. Я даже не знал, что они там были.

— Пошел снег?

— Да.

Чарли закусила губу, словно о чем-то задумалась.

— Как я понимаю, ты не повезешь меня в полицию, ведь иначе вызвал бы ее сюда, — подстраховалась она.

— Нет, я проголодался. Поужинаем? — я соврал, решив не сообщать Чарли, что мы поедем ко мне домой. Ей не понравились мои слова об отработке стоимости костюма. Мне не стоило их произносить. Я повел себя как козел, хотя на самом деле просто хотел, чтобы Чарли почувствовала себя в некотором роде обязанной мне и осталась в пределах моей досягаемости. — А еще я верну тебе альбом. Ты его забыла.

Она шагнула ко мне. Не желая испугать Чарли, я сдержал порыв притянуть ее ближе. Мне не терпелось снова прижаться к ней, но я боялся оттолкнуть ее. Она напоминала пугливого крольчонка. Нужно было действовать осторожно.

— Ты можешь быть милым, когда захочешь, да? — Чарли посмотрела на меня, склонив голову набок, отчего ее волосы рассыпались по обнаженному плечу. Я заметил на ее горле пятно зеленой краски. Должно быть, она забыла его смыть. Интересно, где еще на ее теле остались такие мазки? Я захотел найти их все.

— Я буду каким угодно, если ты пойдешь со мной, — сказал я, раскрыв все карты.

— Мне нужно где-то переночевать. Если я с тобой поужинаю, ты поселишь меня в своем отеле? В одиночном номере, — прищурилась Чарли. О, я бы предоставил ей место для ночлега.

— Договорились, но при одном условии.

— Я не стану заниматься с тобой сексом, — она покраснела.

— Условие будет другим, — мы бы занялись сексом, но не за плату. Рано или поздно мы бы дошли до близости, но сначала я собирался убедиться, что желание Чарли не уступает моему.

На этот раз я все же притянул ее к себе. Едва она ко мне прижалась, как исчезло напряжение, которого я не замечал прежде.

— Ты честно ответишь на все мои вопросы.

— И ты дашь мне номер?

— Я дам тебе все, о чем бы ты ни попросила.

Чарли положила руки мне на грудь, но не отталкивала меня.

— Чарли, это твой парень? — к нам подошла маленькая девочка, ранее танцевавшая с ней.

— Нет, — одновременно ответили мы.

— Я — больше, чем ее парень.

Чарли сверкнула глазами, и я приготовился услышать опровержение.

— Договорились, — наконец согласилась она, и я улыбнулся.

Глава 5

Чарли

Ямочки.

У него на щеках были чертовы ямочки, придававшие мягкости суровому лицу. Хотя сейчас Шейд сам по себе казался расслабленной. Возможно, в данный момент он просто не злился. Но я никак не могла взять в толк, зачем он делал то, что делал.

— Поехали, — Шейд снял с себя пальто и, накинув мне на плечи, прижал меня к своему боку. Окутанная его запахом, я почему-то успокоилась.

— Мне нужно забрать рюкзак, — я кивнула в сторону трибун, где оставила свои вещи.

Увидев мистера Баркера, я вздрогнула. У меня скрутило живот. Видимо, уловив мое настроение, Уоррен посмотрел на меня сверху вниз. Кажется, он уже настроился на меня и понимал мои чувства.

— Ты передумала? — спросил Уоррен.

Я покачала головой.

— Чарли, ты куда-то собралась? — спросил мистер Баркер.

Руки Уоррена на мне напряглись. Я и не подозревала, что возможно сжать меня еще крепче, но ему каким-то образом удалось.

— У нас планы на ужин. А вы... — я не знала, как он умудрялся спрашивать, даже не задавая вопроса. Уоррен просто потребовал представиться. И не возникало никаких сомнений, что Баркер послушается. Шейд всегда добивался своего.

— Я — владелец центра.

Уоррен скучающе посмотрел на него.

— Отойдите. Вы стоите у меня на пути, — бросил Уоррен ему в лицо.

Мистер Баркер покраснел. Пренебрежение явно вывело его из себя.

— Слушайте, вы...

— Уоррен.

— Что? — в замешательстве спросил Баркер.

— Уоррен Шейд. Так меня зовут.

Судя по выражению лица, Баркер все понял. Попятившись, он чуть не споткнулся, но не проронил ни слова, пока мы выходили из центра. Я увидела мужчину, который был с Уорреном на параде. Выпрямившись, он открыл для нас автомобильную дверь.

Уоррен усадил меня на заднее сидение. Остановившись, он что-то сказал второму мужчине и занял место рядом со мной. Уоррен положил руку мне на бедро и погладил его большим пальцем. Даже от простого прикосновения у меня перехватило дыхание.

Когда мы отъехали от центра, я позволила себе немного расслабиться. Я понятия не имела, во что ввязалась. По крайней мере, я нашла себе место для ночлега. После того как Фредерик ушел и приступил к работе, я не смогла удержаться, чтобы не поискать в интернете информацию об Уоррене Шейде. Мне нужно было как-то отвлечься от мыслей о мистере Баркере и о том, что я лишилась крыши над головой.

Шейд оказался не только миллиардером, но еще и заслуженным бывшим морским пехотинцем. Он часто помогал муниципальным учреждениям и занимался благотворительностью. Похоже, Уоррен также был хорошим сыном. На половине мероприятий он вел под руку маму или приходил один. Как ни печально, я попыталась найти в интернете его возможную девушку. После намека Фредерика я дала волю любопытству. Но не нашла ничего о личной жизни Уоррена. Но он много общался с политиками.

Судя по всему, Шейд был хорошим человеком, что подтверждала моя интуиция. Пожив на улице, я научилась разбираться в людях. Я чувствовала, что Уоррен не мог причинить мне физическую боль, зато мог душевную. У него чуть ли не на лбу было написано «Разбитое сердце». Он мог подарить мне ощущение безопасности, а затем расстаться со мной. Я провела с ним всего несколько минут, но по неведомым причинам меня уже тянуло к нему.

Мне даже подумалось, что меня влекло к Уоррену еще до того, как я узнала о его существовании. Дом Шейда манил меня. Я не могла удержаться и постоянно рисовала его. К тому же я всегда верила в судьбу.

Я покосилась на Уоррена. Обнаружив, что он наблюдал за мной, я опустила взгляд к его рту. Не успев понять, что делаю, я придвинулась к Уоррену. Он запустил пальцы мне в волосы, и наши губы соприкоснулись. Я растерялась, и поначалу было неловко, но лишь пока Уоррен не взял поцелуй под контроль. Я вцепилась пальцами в его рубашку.

Застонав ему в рот, я выпустила чувства на волю и чуть не вскрикнула, когда он отстранился. Уоррен соприкоснулся со мной лбами, и в машине было слышно наше тяжелое дыхание.

— Мы не одни, — прошептал он, напомнив о водителе. Кажется, я на мгновение совершенно забылась. — Не хочу, чтобы кто-нибудь еще видел тебя такой.

Интересно, что Уоррен имел в виду? Я выглядела как-то иначе? Он наблюдал за мной, и внезапно сила его объятий стала такой манящей, что я возобновила поцелуй.

Уоррен лишь мягко соприкоснулся со мной губами и отпустил меня. Откинувшись на спинку сидения, я облизнулась и еще раз попробовала его вкус. Уоррен вновь положил руку мне на бедро в собственническом жесте.

— Почему ты хочешь поужинать со мной, если я отказываюсь заниматься с тобой сексом? — спросила я.

В ожидании ответа я старалась не смотреть на Уоррена, иначе захотела бы забраться к нему на колени.

— В тебе есть что-то особенное, — он подцепил пальцем мой подбородок, вынуждая повернуть голову и поднять взгляд. — Меня к тебе тянет, — Уоррен всмотрелся в мое лицо, словно пытался что-то понять.

— И меня к тебе, — призналась я.

— Я никогда не испытывал ничего подобного.

— Какое-то безумие. Совершенно не в моем характере, — я почувствовала себя неуверенно. Пожалуй, стоило спросить, куда мы едем. Моя одежда однозначно не подходила для заведений, которые обычно посещали люди вроде Уоррена.

— И не в моем, — его слова успокаивали, и я прижалась к нему крепче. Уоррен погладил меня по щеке.

— Куда ты меня везешь? — я не знала, почему рядом с ним чувствовала себя в безопасности, но факт.

— Домой.

— К тебе домой? — исправила я. У меня не было места, которое я могла бы назвать домом. Точнее, было, но очень-очень давно. Мою грудь сковала тоска.

— Я везу тебя туда не для секса, — выгнул брови Уоррен. — Мне не стоило говорить об отработке.

— Ты шутил? — поддразнила я.

— Честно говоря, я сказал бы что угодно, лишь бы ты пошла со мной, но мне от тебя нужно кое-что большее, чем секс, — он наклонился и почти соприкоснулся со мной губами.

— Мы на месте, — сообщил водитель, вырывая нас из нашего мирка.

Похоже, я в очередной раз забылась и теперь немного покраснела. Уоррен вывел меня из машины, и я округлила глаза при виде огромного особняка.

— Это просто дом. По правде говоря, я купил его исключительно ради престижа. Проходи. Я все тебе покажу, — держа меня за руку, он провел меня через парадную дверь, и я ахнула, увидев огромные панорамные окна с видом на горы.

Мы остановились в гостиной открытой планировки со столовой и кухней. Здесь было просторно и по-домашнему уютно. Я не знала, чего ожидала от жилища

Уоррена, но точно не такого. Возможно, я рассчитывала увидеть мрамор и строгость. На деле дом казался удобным, и в нем хотелось жить. Он мне очень понравился.

— С какой бы радостью я сидела здесь и рисовала, — рассеянно сказала я. Как же мне хотелось посмотреть из окна на восходы и закаты, чтобы лучше оценить вид. Свет полной луны был тусклым, и падающий снег ухудшал видимость. Я надеялась, что снегопад не прекратится. Тогда я была бы вынуждена остаться здесь. В ловушке с мужчиной, о котором ничего не знала, но хотела узнать.

— Рисуй в любое время, — сняв с меня свое пальто, Уоррен накинул его на кожаный диван, напоминавший пухлые облака.

— Быть может, я просто перееду, — посмеялась я.

— Только если ночами будешь спать в моей постели, — его ответ не был похож на шутку.

— Ты будто бы серьезно.

— Я серьезно, — Уоррен развернул меня в своих руках. — Почему тебе нужно место для ночлега? — на его лице показалось беспокойство. И я помнила, что обещала ответить на любые вопросы.

— Я думала, мы поужинаем, — немного застеснявшись, я посмотрела на Уоррена сквозь ресницы.

Он поцеловал меня в макушку и повел на кухню. Я взвизгнула, когда Уоррен неожиданно подхватил меня и усадил на кухонную стойку.

— Рассказывай, — он быстро соприкоснулся со мной губами, и я предприняла безуспешную попытку углубить поцелуй. — Тебе нужно поесть, а мне узнать правду.

Вздыхнув с притворным раздражением, я порадовалась тому, что Уоррен хотел накормить меня и узнать. Я наблюдала за ним, подошедшим к холодильнику. За последние часы Уоррен успел переодеться и снять перепачканный костюм. Теперь на нем были джинсы и черная футболка. Он не был похож на миллиардера. Нет, теперь Уоррен походил на солдата, о котором я читала.

Достав контейнер, он принялся перекладывать содержимое на тарелку.

— Ты сам готовишь? — спросила я.

— Да. Готовка меня расслабляет.

— А меня живопись. Я отстойно готовлю, — по крайней мере, я так думала. У меня никогда не было кухни, чтобы попробовать. Обычно я ела фаст-фуд или какие-нибудь полуфабрикаты. В моей голове промелькнул образ меня, рисующей у окна, пока Уоррен готовит нам ужин. У меня затрепетало сердце, и я отогнала фантазии подальше.

— Я знаю и другие занятия, чтобы помочь тебе расслабиться, — он поставил тарелку в микроволновую печь.

Поерзав из-за жара между ног, я закатила глаза. Уоррен дерзко улыбнулся, зная наверняка, какой эффект произвел на мое тело.

— Выкладывай, — прислонившись к столу напротив, он скрестил руки на мускулистой груди. Я опустила взгляд к своим сложенным на коленях ладоням.

— Я бездомная, — наконец призналась я.

Молчание затянулось. Не выдержав, я подняла глаза и посмотрела Уоррену в лицо.

— Уже нет.

— Ты совсем не знаешь меня, — покачала я головой. — Я совсем не знаю тебя! — последние слова я буквально прокричала.

Уоррен сократил разделявшее нас расстояние.

— Теперь ты моя. Стала ею, когда я о тебя споткнулся. Я сразу же понял, что буду защищать тебя.

— Но кто защитит меня от тебя? — слова вылетели изо рта прежде, чем я поняла, что ляпнула. Уоррен предлагал мне слишком многое. Будто я видела сладкий сон, и в любой момент могла проснуться.

— Тебе не нужна защита от меня, — Уоррен оперся руками на стойку по обеим сторонам от меня, будто запирая в клетку. Продолжая смотреть мне в глаза, он наклонился, и наши лица оказались друг напротив друга. — Я уничтожу любого, кто встанет между нами.

Я ничуть не сомневалась. Очевидно, он с легкостью меня нашел. Я понятия не имела как, но очень быстро. Уоррен привык получать все, чего бы ни пожелал, и теперь он хотел меня. Поступки говорили за него. Пожалуй, ему и впрямь было нужно от меня нечто значимее секса. Наверняка женщины сами на него вешались. Уоррен был не только безумно горячим, но еще и богаче, чем я могла вообразить. Надо думать, также он был умен.

— Я не впишусь в твой мир.

— Ты принадлежишь мне, а значит, и моему миру, — бросил он в ответ. От рычания в его голосе по моей коже пробежали мурашки. — Мы будем очень долго узнавать друг друга, но твое место здесь. Со мной, — Уоррен говорил так уверенно, что я невольно расслабилась. И снова почувствовала себя в безопасности, принесшей успокоение. Звякнула микроволновая печь, и Уоррен своими большими ладонями обхватил мое лицо. — Твое место здесь, — выдохнул он мне в губы, прежде чем завладеть ими в глубоком поцелуе, закончившемся слишком быстро. Подойдя к микроволновой печи, Уоррен достал тарелку, потом вилку и поставил их на стойку рядом со мной. — Я вырос в этом мире, но никогда не чувствовал себя уместным, поэтому и уехал, — он поднес вилку к моему рту.

Я взяла кусочек. По моему языку растекся вкус цыпленка в сливочном соусе. Я застонала. Потрясающе. Я не припоминала, когда в последний раз ела что-то настолько вкусное. Если вообще когда-нибудь ела.

Услышав мой стон, Уоррен замер. На его лице отразились жажда с желанием. Он стиснул зубы, и его голубые глаза потемнели. Уоррен глубоко вздохнул.

Я проглотила еду.

— И ты присоединился к морской пехоте?

Он кивнул, снова протягивая мне вилку с наколотым на нее кусочком.

— Мне нравилось служить в спецназе, но я все равно не чувствовал себя дома. Чего-то не хватало. Я не знал, чего именно, — Уоррен говорил так, словно все еще находился в процессе осознания. — Вернувшись после смерти отца, я с головой ушел в работу, — он пожал плечами. — Но иного я не знал, пока не налетел на тебя и не почувствовал, что у меня появилась цель, которой мне действительно хочется достичь. Моя цель — ты. Мое место рядом с тобой.

— Мне бы хотелось найти свое место. У меня никогда его не было.

Мои слова, казалось, причинили Уоррену боль.

— А теперь расскажи, почему ты осталась без дома, милая девочка.

Ласковые слова стали последней каплей. Я не выдержала и обо всем рассказала. О том, как кочевала из одной приемной семьи в другую. Как органы опеки забрала меня у мамы в возрасте десяти лет. С тех пор я ее не видела. И не хотела видеть. Она не была хорошей матерью. Если ее вообще можно назвать таковой. Ее никогда не было рядом.

Выросла я на улице, переезжая из приюта в приют, пока не оказалась в общественном центре. После откровения о мистере Баркере на лице Уоррена отразилась такая ярость, какой я никогда прежде не видела. Тогда я поняла, что он не злился, когда я бросила в него краску. А вот сейчас да, злился. Протянув руку, я дотронулась до него.

— Мне нравится общественный центр. Дети, которые туда приходят.

— Я о нем позабочусь, — Уоррен потянулся к моему прикосновению.

— Не хочу сейчас о нем думать, — я хотела, чтобы он снова поцеловал меня и на этот раз не останавливался. Рассказав обо всем, я почувствовала себя лучше. Уоррен не жалел меня. Он по-прежнему смотрел на меня с желанием.

— Спасибо, что все рассказала, — повернув голову, Уоррен поцеловал меня в ладонь.

— Я же обещала честно ответить на все твои вопросы.

— Хочешь остаться здесь на ночь?

— Да, — без промедлений ответила я.

Наверное, я бы осталась где угодно, главное, чтобы с Уорреном.

Глава 6

Уоррен

Услышав нежные слова Чарли, я зажмурился. Я дал ей выбор, но вряд ли отпустил бы ее, даже если бы она попросила. Она нигде не чувствовала себя своей. И я собирался показать, насколько Чарли ошибалась. Почему за все эти годы никто не предъявил на нее права?

Кажется, Баркер все-таки собирался. Я решил разобраться с ним сразу же, как только она окажется за пределами слышимости.

В моей маленькой искорке было столько сладости и страсти. Рассказ об общественном центре и детях доказывал, что она была выжившей. Пускай я побывал на линии фронта, но Чарли тоже боролась за жизнь.

До сего дня. Теперь я взял все проблемы на себя. Я встал между ее бедер, и она раздвинула их, руками обвив мою шею.

— Я беру все, что хочу, — предупредил я.

— И ты хочешь меня.

— Как ничего и никогда в своей жизни, — сильнее следующего вдоха.

Никто не смог бы нас разлучить. Чарли обхватила меня ногами, открываясь мне.

— Я еще никогда этого не делала.

— Не встречалась с кем-то? Я тоже. У меня не было ни времени, ни желания, — признался я.

— Я встречалась с несколькими парнями, — я стиснул бедра Чарли, но моя ревность лишь рассмешила ее. — Только не говори, что ты девственник.

— Прошло очень много времени, Чарли, — больше, чем мне хотелось признавать. Если честно, я не мог вспомнить, сколько именно. И не желал вспоминать. Чарли была единственной, о ком я хотел думать и кого хотел помнить. — У меня никогда не было отношений, но у нас нечто большее, — сообщил я. Не какая-то ерунда между мальчиком и девочкой в старшей школе. Чарли принадлежала мне. Навсегда. Она никогда не смогла бы от меня избавиться.

— Я имела в виду секс, — Чарли немного покраснела.

Я притянул ее ближе. Как и ранее днем во время погони, меня захлестнула первобытная потребность. С тихим стоном Чарли поерзала и потерлась о твердый член, заболевший после ее признания.

— Скажи мне, что ты этого хочешь, — я заставил себя не двигаться.

Склонив голову набок, Чарли слабо мне улыбнулась. Светлые локоны соскользнули с ее голого плеча. Они весь вечер сводили меня с ума. Я хотел припасть ртом к ее коже. Оставить там метку и показать всем, кому Чарли принадлежит.

— Хочу, чем бы оно ни было.

— Если ты хочешь, я сделаю все, о чем бы ты ни попросила, — я поднял ее. Не успела она ответить, как я начал целовать ее и понес по дому. Я не сомневался, что в процессе сбил что-то со стен и стола в гостиную. Мне было все равно. Здесь и сейчас существовали только я и Чарли. Остальной мир исчез.

Я посмотрел сверху вниз на нее, лежавшую на моей кровати в ореоле светлых волос. Она напоминала на ангела, но я знал, что в ней пылал невидимый глаз огонь.

— Ты такой большой, — Чарли провела ладонями по моей груди. В ее глазах вспыхнуло желание, и она сжала меня ногами. Своими словами Чарли напомнила, какой была маленькой. С ней следовало быть осторожным, и я заставил себя успокоиться. Последнее, чего я хотел — чтобы она снова сбежала. Если бы я оказался вынужден снова ее ловить, черт знает, чем все закончилось бы. На этот раз я, скорее всего, сорвался бы.

— Я не буду спешить, — я погладил Чарли по щеке. — Я всегда буду о тебе заботиться, — наклонившись, я припал губами к ее обнаженному плечу. Поцелуями и легкими укусами я проложил себе путь по ее шее, пока наши рты не слились, намекая на то, что должно было произойти затем.

Оторвавшись от губ Чарли, я дернул ее рубашку, обнажая груди. Затем я снял с нее штаны вместе с бельем, чтобы отбросить их в сторону и осмотреть ее, обнаженную для меня. Я не знал, чем заслужил такую женщину, но твердо вознамерился ее удерживать. Чарли, мой маленький талисман.

Она тихо ахнула, потрясенная моей поспешностью. Мне стоило замедлиться, но с самой нашей встречи я мечтал уложить Чарли под себя. Теперь она была моей.

Прежде чем Чарли успела отреагировать, я был на ней и, шире раздвинув ее бедра, втиснул между ними свои широкие плечи. Я прижался ртом к киске. Положив руки мне на голову, Чарли ухватила меня за волосы. Я знал, что она была на краю. У нее дрожали ноги, и она стонала мое имя, кончая под моим языком. Пускай Чарли была девственницей, но ее тело отвечало на легчайшие прикосновения, показывая нам обоим, кому оно принадлежит.

Я не остановился, желая насладиться сладким вкусом и доставить ей еще больше удовольствия. Усилив нажим, я сосал клитор, пока Чарли снова не кончила.

Я поднялся на ноги и, сорвав с себя одежду, спешно обнажился. Чарли же растянулась на постели, широко расставив ноги. Я видел между ними блестящую влагу. Приподняв бедра, Чарли дала понять, что ей нужно больше.

Я устроился у нее между ног. С моего члена капало предсемя, и он молил о разрядке. Пока я лакомился сладостью Чарли, мне пришлось постараться, чтобы не кончить. Я прижал головку к киске и замер, силясь хотя бы частично вернуть самообладание. Глубоко вздохнув, я смазал крошечный вход предэякулятом и вжался внутрь.

— Уоррен, — Чарли извивалась подо мной, пытаясь взять больше.

— Я знаю, что тебе нужно. Позволь подготовить тебя. Позаботиться о тебе, — я вошел глубже. Просочилось еще немного предсемени. Осторожно толкаясь вперед-назад, я подготавливал ее маленькое тело принять меня. Как бы я ни стремился ворваться в Чарли и почувствовать ее, куда сильнее мне хотелось доставить ей удовольствие. Я хотел показать, что она всегда будет на первом месте.

Чарли начала покачивать бедрами в унисон с моими движениями. Киска сжала член. Стон Чарли стал моей погибелью, и у меня напряглись яйца. Я кончил, введя в нее лишь головку и зная, что этот оргазм первый в череде многих.

— Сегодня вечером я наполню тебя, малышка, — прохрипел я, разряжаясь в Чарли. К концу ночи она просто не смогла бы не забеременеть. С рычанием я излился полностью, но член не смягчился. Он хотел глубоко в киску. И не опал бы, пока не получил бы свое.

Все еще чувствуя на губах вкус Чарли, я постепенно проникал дальше, легко скользя в ней после наших оргазмов. Она почти не вздрогнула, когда я прорвался через девственную плеву.

— Прежде чем ночь подойдет к концу, мы оба будем знать, где наше место, — прошептал я, соприкоснувшись с Чарли лбами.

Я начал медленно двигаться. В ее тесноте мне с трудом удавалось сдерживать оргазм. Она была такой влажной и стонала, прося ускориться и дать ей больше.

— Еще нет, — процедил я сквозь стиснутые зубы. Я не хотел причинять Чарли боль. На этот раз мы должны были кончить вместе. Потянувшись между телами, я потер большим пальцем клитор. Киска сдавила меня. Резко выдохнув, я снова кончил. Моя маленькая искорка добилась своего — больше спермы внутри нее. Я продолжил наглаживать сосредоточие нервов, утягивая ее за край. Сжав меня ногами, Чарли стонала от наслаждения. Киска накрепко стиснула член, впитывая семя.

Лениво поцеловав Чарли, я не выходил из нее, чтобы не вытекло ни капли. Я хотел, чтобы сперма осталась в ней. Отстранившись, я целовал Чарли везде, докуда мог дотянуться, лишь бы только касаться губами ее тела.

— Еще, — потребовала она, снова и снова покачивая бедрами.

— Ты хочешь больше, моя маленькая искорка? — прорычал я и перекатился вместе с ней. — Ты можешь получить все. Я всегда буду исполнять любую твою просьбу.

Опершись ладонями на мою грудь, Чарли впила пальцами в кожу. Светлые локоны рассыпались вокруг нас диким водопадом. Господи, она выглядела невероятно, сидя на мне с моим членом глубоко в ней.

Тихо ахнув, Чарли разомкнула полные, немного припухшие губы. При мысли о том, чтобы поставить ее на колени и войти ей в рот, из моего члена опять засочилось предсемя. Словно она обладала над ним какой-то властью. Мне стоило беспокоиться. Я всегда все контролировал, но ради нее поступил бы чем угодно.

Собственнически ухватив Чарли за бедра, я начал учить ее скакать на мне. Она облизала губы и задвигалась сама, добываясь желаемого и впиваясь ногтями в мою грудь.

Наблюдая, как Чарли скользила вверх-вниз и, наполненная семенем, стонала мое имя, я чувствовал себя чертовым королем.

— Правильно. Бери, что хочешь. Я весь твой. Только твой. Я принадлежу тебе, а ты принадлежишь мне, — сказал я сквозь стиснутые зубы, покачивая Чарли. — Только взгляни, как ты скачешь на моем члене. Теперь видишь, где тебе самое место?

Пока она подпрыгивала на мне, я крепче сжал ее бедра. На них виднелся след ее девственности. Мне пришлось отвести взгляд, иначе я бы не сдержал очередной оргазм. Я не собирался кончать раньше Чарли. Она посмотрела мне в глаза.

— Уоррен, — простонала Чарли, — больше.

Она была ненасытной, и я поднес большой палец к клитору.

— Я дам тебе больше, — погладив комочек нервов, я начал приподниматься ей навстречу, проникая еще глубже. Едва я достиг максимума, как Чарли начала кончать, и из нее засочилась моя сперма. К данному моменту я уже основательно заполнил кистку. Даже когда Чарли, ослабев, рухнула на меня и положила голову мне на грудь, я продолжал двигаться, поглаживая ее изнутри и изливая семя. Отмечая ее. Делая своей.

Спускаясь с пика, Чарли подрагивала, и я нежно погладил ее по спине, но тела не разделял. Она хмыкнула и заерзала, поэтому я натянул на нас одеяло.

— Мне нужно двигаться? — сонно пробормотала Чарли.

Я поцеловал ее в макушку и обнял крепче.

— Нет, я еще с тобой не закончил. Оставайся там, где ты сейчас. Где ты нужна мне.

Потершись носом о ее волосы, я вдохнул аромат. Вряд ли я смог бы заснуть. Я попал в рай и боялся, что стоит мне закрыть глаза, и Чарли исчезнет. Я проснусь без нее, и все случившееся окажется сном. Такая прекрасная женщина не может быть настоящей. Чарли вывела меня из мрака, возвращаться в который я не хотел. Я должен был остаться с ней. Навсегда.

— Хорошо, — выдохнула Чарли и провела пальцами по волоскам на моей коже. Немного повернув голову, она поцеловала мою грудь, тоже отмечая меня.

Глава 7

Чарли

Я со стоном перевернулась.

После радостей прошлой ночи у меня до сих пор ныло тело. Возможно, не только ночи. Пока мы занимались любовью, я мельком видела, как в окно пробивались первые солнечные лучи.

Я потянулась к Уоррену, но его не было рядом. Я распахнула глаза. Сев в постели, я задалась вопросом, куда он пропал. Сегодня мне не нужно было идти на работу, и я планировала большую часть дня провести в постели. Осмотревшись, я чуть не рассмеялась при виде нашей одежды, разбросанной по полу.

Казалось безумием, что мужчина, которого я прежде не знала, внезапно стал всем моим миром. Я чувствовала себя в безопасности. Уоррен был прав. Наверное, я не могла никуда вписаться, потому что искала его. Похоже, я была предназначена ему с самого рождения. Ведь неспроста вдохновение тянуло меня к зданию Шейда.

К черту сомнения. Наша встреча стала лучшим событием в моей жизни, и я не собиралась отпускать Уоррена. Спустившись с кровати, я нашла сброшенную наспех мужскую футболку и, натянув ее через голову, отправилась искать его.

В гостиной я остановилась, увидев свои вещи из подвала общественного центра. Все до единой. Все мое имущество. Да, Уоррен говорил, что во всем разберется, но я не думала, что так скоро. Тем не менее, мне нужно было встретиться с мистером Баркером. Я не хотела увольняться из центра. Я любила приходящих туда детей.

После случая в ванной я возненавидела Баркера и теперь гадала, не приставал ли он к девочкам. В центр приходило много детей, чьи родители были заняты работой. Ребята не болтались на улице и направляли свою энергию в нужное русло.

Я понятия не имела, как разрешить ситуацию или что делать. Мистер Баркер владел центром. А еще я знала, что он получал много денег от налогов и мэрии. Могли ли его проблемы сказаться на общественном центре? Я покачала головой. Пускай я многого не знала об Уоррене, но не сомневалась, что он исполнит обещание и все уладит. Мне просто нужно было ему поверить. Другой вопрос, что верить я как раз и не привыкла.

Подумав, не надеть ли мне свою одежду, я решила остаться в футболке Уоррена. Она ниспадала почти до самых колен и пахла им. Услышав тихий щелчок парадной двери, я решила, что он вернулся, и пошла на звук. Кто-то схватил меня и впечатал в стену. Не успела я закричать, как мне зажали рот ладонью.

Я посмотрела в глаза мистера Баркера. Один из них опух и не открывался. Также на его лице было несколько синяков. Похоже, кто-то сильно его избил.

— О, значит, я недостаточно хорош для тебя? Ты раздвигаешь ноги только перед мужиками с толстым кошельком? — разъяренно прошипел Баркер. Я оцепенела, потрясенная тем, что он проник в дом Уоррена. — Я все потерял из-за твоей чертовой задницы, поэтому должен как минимум опробовать твою дырку, — Баркер наклонился ближе, и я почувствовала на своем лице его выдохи. Они привели меня в себя. Подняв ногу, я ударила Баркера коленом прямо в пах.

Он вскрикнул и отшатнулся. Вскинув взгляд, я увидела бежавшего к нам по коридору Уоррена с искаженным яростью лицом. Он отбросил Баркера к стене и, схватив его за горло, приподнял над полом.

Заметив, что его костяшки были красными и сбитыми, я сразу же поняла, откуда у Баркера взялись синяки.

— Мало тебе одного раза? — закричал Уоррен ему в лицо так громко, что я подскочила. Баркер дергался в захвате, но Уоррен не отпускал. — Ты пришел в наш дом. Прикоснулся к моей женщине.

— В наш дом? — улыбнулась я. Как ни смешно, именно эти слова привлекли мое внимание больше всего. Мне нравилось считать, что я не просто ночевала здесь. Что мы жили вместе. Уоррен посмотрел на меня. — Если ты его не отпустишь, мне придется жить здесь одной, — сообщила я, пытаюсь немного его успокоить.

— Черт, — он снова посмотрел на Баркера и ударил его кулаком в лицо. Я поежилась от хруста костей. Баркер обмяк у стены. Уоррен поднял его и, пройдя к парадной двери, выбросил на улицу, словно тряпичную куклу. После он взял с тумбочки телефон. — С моего крыльца нужно убрать мусор, — Уоррен сделал паузу. — Да, это он. Отведи его в отделение полиции. Его там ищут, — он бросил телефон обратно. Не успела я что-нибудь сказать или сделать, как Уоррен был уже рядом. Он приподнял меня и, усадив на стол, встал между моих ног.

Я положила ладони на его обнаженную грудь и провела пальцами по нескольким царапинам на ней. В моей голове пронеслись воспоминания о вечере накануне — как я скакала на Уоррене и впивалась в него ногтями. Тут же мне стало жарко, и я облизала губы. Мне нравилось, что в некотором роде я отметила Уоррена. Видит Бог, все мое тело было покрыто его отметками. Не сказать, что я жаловалась. Мне нравилось принадлежать ему.

— Тебе все еще нужно больше? — прорычал он.

Я наблюдала, как выражение гнева на его лице смягчилось.

— Сам виноват, — поддразнила я. — Превратил меня в сексуальную наркоманку.

— Не волнуйся, — рассмеялся Уоррен, — ты получишь все необходимое, даже если мне придется оставить работу, чтобы жить между твоими красивыми ногами.

Я улыбнулась ему.

— Общественный центр закроют? — я слышала, как он говорил, что полиция ищет Баркера. Наверное, Уоррен что-то на него раскопал. Ничего неожиданного.

— Нет. Он просуществует столько, сколько ты захочешь.

— Ты сделаешь это для меня?

— Скоро ты перестанешь даже спрашивать. Ты будешь уверена без тени сомнения.

— Спасибо. Это... — я замолкла, не находя слов.

— Любовь, — закончил за меня Уоррен.

— Ты меня любишь? — у меня перехватило дыхание.

Он улыбнулся, демонстрируя ямочки на щеках.

— Не хочу пугать тебя, но я не просто люблю. Возможно, я стал одержимым. Немного сошел с ума, — Уоррен склонился, чтобы наши глаза оказались друг напротив друга. Обняв его за шею, я запустила пальцы ему в волосы.

— Я тоже тебя люблю, — я поцеловала его в губы. — Я хочу немного сойти с ума и стать одержимой вместе с тобой.

На этот раз уже он поцеловал меня.

— И я удвою протоколы безопасности. Этот уродец не должен был сюда проникнуть. Наверное, по возвращению я оставил ворота открытыми и забыл запереть дверь. Слишком торопился вернуться к тебе, — на его лице промелькнуло сожаление. — Прости.

— Тебе не за что извиняться. Мне больше никогда не придется видеть этого человека, и общественный центр не закроют. Я должна тебя поблагодарить.

— Будет достаточно, если ты никогда не ударишь меня по яйцам так, как ударила Баркера, — хохотнул Уоррен, но не расслабился. Возможно, мне следовало бояться его одержимости. Уоррен только что избил человека. И все же я чувствовала себя в безопасности. На самом деле я даже возбудилась. Уоррен заступился за меня, чего никто никогда не делал. — Ты в курсе, что бываешь хулиганкой?

— Тебе нравится, — бросила я в ответ.

— Да. Зато совсем не нравится, что ты бьешь мужчин в пах. Единственные яйца, к которым ты будешь прикасаться — мои, — в его глазах вспыхнула искра ревности.

— Значит, вот оно как?

— В отношении тебя я превращаюсь в собственника. Я не делюсь.

— Как и я.

— Поверь, любимая, мои яйца принадлежат тебе. Они только твои.

Я мягко толкнула его в грудь, и он отстранился. Соскользнув на пол, я встала на колени. Уоррен судорожно вздохнул и, опершись руками на стол, приготовился. Я облизала губы.

— Ты понятия не имеешь, что я чувствую, когда вижу тебя вот так, — грубо выдохнул он и так крепко вцепился в столешницу, что у него на руках проступили вены.

Дерзко улыбнувшись, я наслаждалась своей способностью лишить его самообладания. Я не знала, почему мне так повезло, зато знала другое — мое место здесь.

Эпилог

Уоррен

Год спустя...

Прижав к себе дочь, я наблюдал, как моя жена смеялась над какими-то словами одного из маленьких детей рядом с ней. Был День святого Патрика, и мы снова пришли в здание Шейда. Только на этот раз парадные двери были открыты, чтобы люди могли приходить и уходить, когда им заблагорассудится. На первом этаже мы организовали развлечения для детей, в том числе и грим.

Повернувшись с дочерью на руках, я посмотрел на картины, нарисованные моей женой еще до нашего знакомства. После встречи с ней я тут же вставил их в рамку. Хотя я и продал компанию, но здание оставил себе. Я бы никогда не отдал то, что свело меня с Чарли.

Поцеловав дочь в макушку, я пошел к жене. Надо сказать, сегодня здесь собралось много детей. Большинство из них регулярно посещало общественный центр. Я до сих пор помнил выражение лица своей жены в тот день, когда она узнала, что владеет им.

За прошедший год Чарли сделала столь многое. Баркер исчез из нашей жизни и никогда не смог бы навредить моей женщине. В этом я удостоверился. Мне нравилось использовать политические связи на благо общественного центра. Я бы сделал что угодно, лишь бы Чарли улыбалась. Когда она была счастлива, был счастлив и я.

Мы оба проводили большинство наших дней в центре. Вот почему я продал компанию. Я не мог находиться в двух местах одновременно и хотел всегда быть рядом со своей растущей семьей. Поэтому раз Чарли была в центре, там был и я. Направляясь к своей жене, я заметил шедшего к ней мужчину. Мне были ясны его намерения. И он почти добрался до Чарли. Она его заметила как раз, когда он увидел меня. Я бросил на него взгляд, за год отточенный до совершенства.

«Отвали от моей жены», — мне приходилось пускать его в ход чаще, чем хотелось бы.

Почувствовав мое приближение, Чарли обернулась и, покачивая головой, тряхнула кудрями. Светлыми локонами, которые унаследовала наша дочь. Я молился, чтобы следующим у нас родился мальчик. Мне нужна была любая возможная помощь.

— Ты готова? У нас планы, — напомнил я. На вечер мы зарезервировали столик, но перед ужином я хотел уложить жену на спину, пока наша дочь будет спать. Я

должен был сделать Чарли второго ребенка. Она мечтала о большой семье, а я всегда давал жене все, чего бы она ни пожелала.

— Фредерик снова придет с Джоном, — радостно сообщила Чарли.

Бабушка ее лучшего друга пошла на поправку, как и его личная жизнь. Он уже полгода встречался со своим нынешним парнем. Насколько я знал, шесть месяцев для Фредерика были рекордом. Я надеялся на продолжение их отношений, да и Чарли нравились наши двойные свидания. Я симпатизировал Джону. Он ценил хороший виски и любил поболтать о бейсболе.

Чарли приподнялась на цыпочки, и я немного наклонился к ней. Я попытался углубить поцелуй, но она лишь рассмеялась.

— Давай поедem домой. Я знаю, что тебе нужно, — Чарли радостно мне улыбнулась. — Ты пытаешься сделать второго ребенка.

Я знал, что шансы низки. По словам доктора, зачать в период грудного вскармливания очень сложно. Я никак не мог определиться, что мне нравилось больше — округлый живот или грудь, полная молока.

При мысли них я застонал, и Чарли рассмеялась, угадав ход моих мыслей. Она всегда угадывала. Чарли поманила меня пальцем, и я склонился ниже. Она прижалась губами к моему уху.

— Тебе не придется выбирать. Я уже беременна.

От ее слов мой член стал каменно-твердым. Я словно наяву увидел свою жену с округлым животом и сочной грудью. Попятившись, я передал Чарли ребенка. Она и глазом моргнуть не успела, как я подхватил ее и понес их обоих из здания. Люди вокруг нас что-то выкрикивали и смеялись. Многие из них привыкли к моим выходам.

— Кому-то повезло, — со смехом сказал Эндрю, открывая дверь машины.

Мне более чем повезло.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.